

Список использованных источников

1. Керимов В.Э. Управленческий учет: Учебник. – М.: Издательско-книготорговый центр «Маркетинг», 2001 – 268с.
2. Королев Д.А. «Организация системы бюджетирования на предприятии» // Планово-экономический отдел, 2004. №5 24-30с.
3. Памигорева Г.И., Савченко О.С. Системы управленческого учета и анализа – СПб.: Питер, 2002. – 176с.
4. Славников Д.Г. «Минфином можешь ты не быть, но бюджетировать обязан» // Финансовый директор, 2003, №9 25-35 с.
5. Тихонов Е.Н. Система бюджетного управления // Директор, 2003, №7 40-43с.
6. Толмач В.В. «В центре внимания финансовой ответственности ЦСО» // Финансовый директор, 2003, №9 18-24с.

SUMMARY

The authors of this article undertaken the attempt of the scientific decision of one of problems, with which the domestic enterprises have met during working out budgeting. It is the problem of static character of the budgets.

It is offered to use the flexible budget, which allows to correct expenses in accordance with real volume of manufacture. The system of budgeting, based on the controllable forecast, can be used for drawing up other budgets, including budgets using in financial management, in management of commercial activity and in other spheres of enterprise's activity.

УДК 33:316.4

**О «ЧЕЛОВЕЧЕСКОМ» ИЗМЕРЕНИИ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ НАУЧНО-
ТЕХНИЧЕСКОГО ПРОГРЕССА**

В.Ф. Байнев, Е.А. Дадеркина

Беспрецедентный по своим масштабам и темпам научно-технический прогресс (НТП) в последние десятилетия породил не только законную гордость человека своим могуществом, но и ряд проблем социально-экономического характера, по значимости сопоставимых с вопросами элементарного выживания. К числу таких глобальных проблем цивилизации необходимо причислить:

- энергетическую и сырьевую проблемы, которые постепенно, но неумолимо перерастают в тотальную, в том числе вооруженную конкуренцию народов за объективно ограниченные ресурсы;

- беспрецедентный рост терроризма в условиях чудовищного по своим масштабам социально-экономического неравенства как отдельных людей, так и целых стран и континентов (сегодня более 1,1 млрд человек планеты, имея дневной доход менее 1 USD, элементарно бедствуют, в то время как среднестатистический американец более 2 USD в день тратит только на коррекцию фигуры);

- возникновение и распространение тоталитаризма принципиально нового типа, глобального, планетарного по своим масштабам;

- возможность самоуничтожения цивилизации вследствие качественного и количественного роста производственных энергомоощностей и разрушительной силы оружия;

- возможные и до сих пор еще никем не спрогнозированные последствия тотального распространения «передовых» достижений НТП – трансгенной продукции, мобильной связи и прочих средств телекоммуникаций (радиоизлучение), автомобилей (шум, выхлопы, гиподинамия) и т. п.;

- экологические проблемы, грозящие превратиться в глобальную экологическую катастрофу, и др.

Если быть объективным и попытаться непредвзято, игнорируя конъюнктурный фактор, разобраться в причинах столь «антигуманного» характера НТП, то придется признать, что если не все, то многие вышеперечисленные проблемы непосредственно порождены наукой и техникой, поставленными на службу либерально-рыночной системе хозяйствования, безоговорочно господствующей на нашей планете после распада оппозиционного ей социалистического лагеря. Действительно, единственный рыночный критерий эффективности и успеха – максимальная и быстрая прибыль – заставляет бизнес интенсивно, зачастую варварским способом эксплуатировать условия окружающей среды, недра, других людей, народы, страны. Неслучайно глобализация сегодня многими учеными воспринимается как система глобальной эксплуатации: человеком – природы, международным капиталом – наемного труда, центром – периферии (странами «золотого миллиарда» – сотен остальных стран мира) [1, 2]. Именно безудержная погоня субъектов либерального рынка за максимальной прибылью ведет к абсолютизации неограниченного накопительства и потребительства, приводя к чрезмерной нагрузке на ресурсный потенциал планеты, вопиющей социально-экономической дифференциации людей, стран, континентов и тем самым порождая ситуацию глобального противостояния и конфликта.

В итоге по обе стороны Атлантического океана крупнейшие ученые-экономисты во весь голос заговорили о том, что до недавнего времени считавшийся непогрешимым «либеральный капитализм, который сегодня характерен для Запада, фактически показал ряд дефектов» (вывод пролиберального лондонского журнала «Экономист») [3, с. 13], а по мнению лауреата Нобелевской премии в области экономики за 2001 г., профессора Колумбийского университета (США) Дж. Стиглица, «недостатки неоклассической парадигмы, такие как явное противоречие прогнозов действительности, иногда настолько вопиющие, что едва ли нуждаются в утонченном эконометрическом тестировании» [4, с. 402].

Строго говоря, фундаментальные недостатки либерального рынка сводятся к следующим общим тезисам:

1) свободный рынок принципиально не содержит в себе механизма самоограничения в потреблении, более того – он всячески стимулирует неограниченные, превышающие разумную достаточность потребности (например, бизнесмен, меняющий автомобили каждый месяц, с точки зрения рынка несравненно более успешен, чем предприниматель, отправляющий свою машину в утиль один раз в пять лет), что порождает множество конфликтов, например, между человеком и природой;

2) в либерально-рыночной системе, ориентированной на максимальную и быструю прибыль, всё что может принести прибыль рассматривается в качестве товара – человек, его жизнь, свобода, здоровье, честь, совесть, достоинство и т. п. (вспомните о таких высокоэффективных, с точки зрения основного рыночного критерия эффективности, сферах деятельности как терроризм, торговля оружием, проституция, работорговля, купля-продажа человеческих органов, нарко- и игровой бизнес, порноиндустрия, «неподкупные» СМИ и т. п., поскольку их процветание – есть прямой результат функционирования рыночного механизма, признающего в качестве единственной ценности лишь максимальную и быструю прибыль);

3) свободный рынок и его основной критерий эффективности принципиально неспособны адекватно оценить общественную полезность того или иного ресурса, в том числе и достижений НТП (действительно, с позиций либерального рынка инновации в сфере сверхприбыльной наркоторговли гораздо более эффективны, нежели нововведения в сфере, например, экологически безопасных технологий, весьма полезных обществу, хотя и не сулящих быстрой и большой прибыли). Необходимо указать, что классический тезис о «невидимой руке» рынка, которая якобы направляет стремящийся к прибыли бизнес в сторону удовлетворения общественных потребностей, сегодня всерьез уже никем не воспринимается даже в странах с развитой рыночной экономикой (по словам Дж. Стиглица, «рука может быть невидимой лишь по той причине, что просто не существует» [4, с. 337]). Более

того, согласно известной теореме К. Эрроу о возможности, в рыночной системе «понятие групповых (в т. ч. общественных) интересов является химерой» [2, с. 29].

По мнению целого ряда известных ученых (Й. Шумпетер, Дж. Гэлбрейт и др.), указанные проблемы возникают по той причине, что НТП уверенно попадает в зону изъянов (другие авторы используют иные термины – «фиаско», «недостатков», «неэффективности» и даже «провалов») рынка, наличие которых обусловлено *внешними эффектами и информационной асимметрией*. В итоге свободный рынок не справляется с задачей оптимизации объема предложения и цены услуг инновационного характера, что резко смещает ситуацию на рынке инноваций от ситуации равновесия и тем самым придает НТП «антигуманный», «зловещий» характер.

Таким образом, в условиях, когда НТП не просто надежно попадает в зону изъянов рынка, становясь недостижимым для его «невидимой руки», но и ставится под сомнение принципиальная возможность существования этой самой пресловутой руки, при оценке эффективности инноваций, несомненно, надо руководствоваться иными (нерыночными, нестоимостными) критериями. Неслучайно предельное обострение проблем, порожденных поставленным на службу рынку и делу максимизации прибыли НТП, постепенно привело научную общественность к осознанию, что взамен рыночным «нужны другие экономические измерения, в то время как экономическая наука зациклилась на измерении эффективности посредством дисконтированного денежного потока» [2, с. 36]. О необходимости «человеческого» измерения эффективности в свое время говорили А. Эйнштейн, представители Римского клуба. В противовес успешно осуществленной в XX в. технизации нынешнее столетие объявлено периодом гуманизации всех сфер человеческой жизни (Программа развития ООН, 1990 г.).

Попытки решить эту задачу привели к тому, что в качестве альтернативы главному рыночному, игнорирующему общественную полезность показателю эффективности – максимуму прибыли, одна из современных школ экономической теории Санкт-Петербургского государственного университета (трудовая теория полезности; В. Ельмеев, В. Долгов и др.) предлагает к использованию другой критерий, объективно учитывающий основное экономическое назначение – потребительную стоимость, общественную полезность – любого, в том числе и инновационного фактора производства [5, 6].

Как известно, проблема количественного измерения потребительной стоимости (полезности), понимаемой в качестве способности удовлетворять потребности человека, в настоящее время окончательно еще не решена. Считается что полезности разнородных предметов (например, пальто и самолета) принципиально несопоставимы и, следовательно, не могут быть объективно измерены. Однако по крайней мере применительно к факторам производства (производственным ресурсам) эта задача с точки зрения трудовой теории полезности оказывается вполне решаемой.

Рассмотрим следующий наглядный пример. Необходимо подготовить под посев (взрыхлить) участок земли. Эту работу можно сделать тремя разными способами (рис.): - вручную с помощью лопаты за 2000 часов (труд землекопа); - сохой с помощью впряженной в нее лошади за 20 часов (труд пахаря); - трактором с плугом за 1 час (труд тракториста).

Этот пример доказывает, что по мере НТП доля физического труда работника (объективный фактор рабочей силы) стремительно уменьшается, а роль энергии интеллекта, воплощенного в орудиях труда и разумном поведении работника (субъективный фактор рабочей силы), неуклонно возрастает. С этих позиций общественная полезность любого производственного ресурса объективно может быть определена объемом простого (физического, мускульного) труда, который будет замещен (сэкономлен) в производственном процессе этим фактором производства. Так трактор имеет большую полезность по сравнению с сохой и тем более с лопатой по той причине, что несмотря на его возросшую стоимость

позволяет сэкономить, заместить гораздо больше простого (физического, мускульного) труда человека.

В связи с этим мы убеждены, что игнорирование в эконометрических расчетах основного экономического назначения факторов производства, их общественной полезности совершенно недопустимо, ибо это ведет к предельному обострению противоречий, порожденных служащим «рыночному идолу» НТП. Действительно, именно жажда наживы и пренебрежение общественными интересами заставляют предпринимателя сливать отходы химического производства прямо в реку, инвестировать ресурсы в порнобизнес и усиленно добывать залегающие у поверхности наиболее дешевые полезные ископаемые, безвозвратно теряя скрытую в недрах и потому менее прибыльную их часть (например, сегодня в России добыча каждой тонны нефти сопровождается некомпенсируемым «обводнением» 2-3 тонн этого стратегически важного сырья).

Труд землекопа

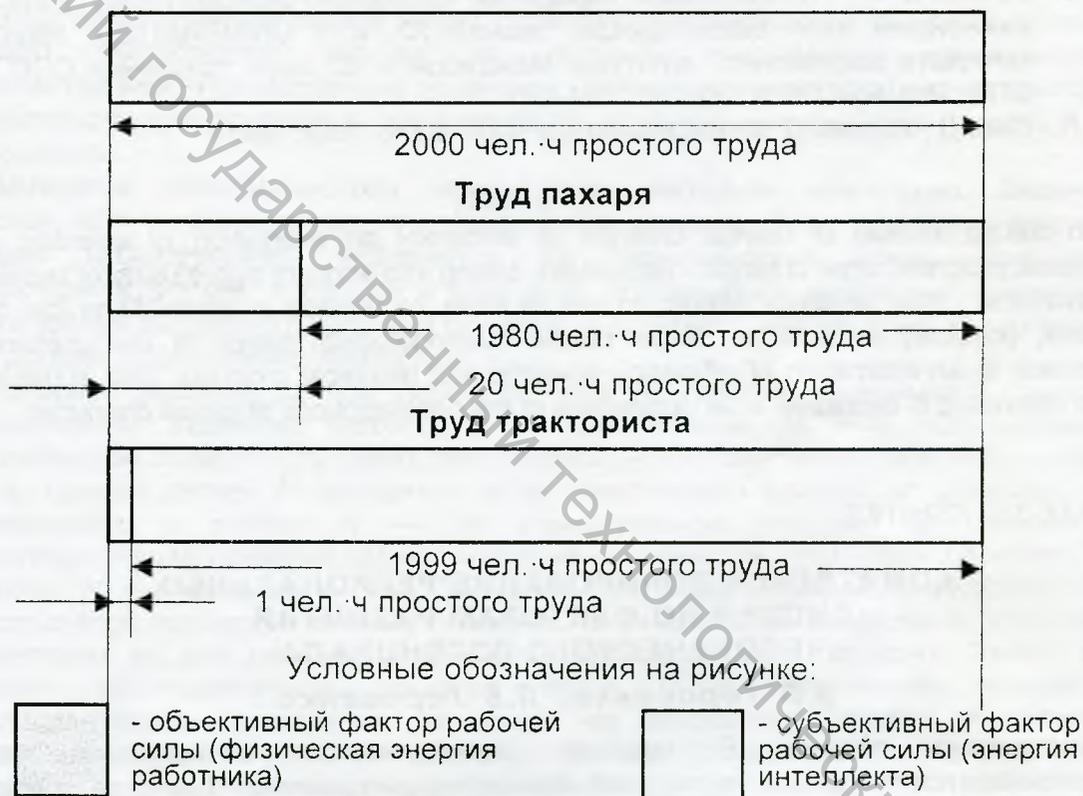

Рисунок 1 - Энергетические диаграммы подготовки земли под посев землекопом, пахарем и трактористом

В отличие от многочисленных рыночно ориентированных, нацеленных исключительно на прибыль методов оценки эффективности инноваций в рамках полезностного подхода разработана методология, позволяющая исчислять полезностный эффект любых факторов производства в виде достигаемой за счет их использования абсолютной экономии простого (живого и прошлого) труда. В настоящее время полезностному анализу с успехом подвергнуты технический фактор производства (В. Долгов, Н. Дюдяев), предметы труда (В. Дюжев), энергетический фактор производства (В. Байнев) [6]. Имеются все основания полагать, что широкое использование учитывающих общественную полезность критериев эффективности НТП способно смягчить остроту глобальных проблем цивилизации и придать экономическому развитию гуманный, человеческий характер, ибо только в сэкономленное, свободное от простого (тяжелого, физического) труда время индивидуум может проявить себя как мыслитель, художник, спортсмен,

семьянин... Объективно наблюдаемый рост нерыночного сектора мировой экономики (в том числе в странах с развитой рыночной экономикой в 2 раза за последние 50 лет [7, с. 224–225]) открывает перед полезностной концепцией историческую перспективу.

Список использованных источников

1. Абдулгамидов Н., Губанов С. Двойные стандарты однополюсной глобализации // Экономист. №12. – М., 2002. С. 20–38.
2. Россия перед лицом глобализации. – М.: Центр обществ. наук при МГУ им. М.В. Ломоносова, 2004. 220 с.
3. The Economist. London, 2003. 28 June. P. 13.
4. Стиглиц Дж. Информация и изменение парадигмы экономической теории // ЭКОВЕСТ (Экономический вестник). №3. Вып. 3. – Мн., 2003. С. 336-403.
5. Ельмеев В. Потребительно-стоимостная тенденция: теория и практика // Экономист. №9. – М., 2002. С. 56–66.
6. Байнев В. Ф. Полезностная парадигма социально-экономических наук как важнейший этап реконструкции знаний XX в. / UNIVERSITAS: Наука в контексте современной культуры: Междисциплинарный сб. науч. тр. ученых СПбГУ. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2001. С. 301–314.
7. Сакс Д., Ларрен Д. Макроэкономика. – М.: Дело, 1996. 360 с.

SAMMARY

In clause instead of market criterion of efficiency an estimation of scientific and technical progress other criterion - usefulness, taking into account public utility of technical innovations - their ability is offered to use to save, to replace in productions idle time (heavy, physical) work. It in clause pawns methodological bases of the usefulness approach to an estimation of efficiency scientific and technical progress, that in the long term can result in decrease of an acuteness of the contradictions of global character.

УДК 332.122:519.2

КОМИТЕТНОЕ ЗОНИРОВАНИЕ РЕГИОНАЛЬНЫХ СИСТЕМ ПО ФАКТОРАМ РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА

В.П. Герасенко, П.В. Герасенко

Постановка задачи. В практике экономического зонирования четко прослеживается тенденция увеличения количества учитываемых факторов, которые при совокупном учете определяют комплексные границы выделяемых зон. Традиционные подходы выделения экономических зон основываются обычно на использовании математических методов распознавания образов. При всем разнообразии этих методов они, в сущности, имеют одну общую особенность: разделение изучаемого множества объектов на группы осуществляется линейной гиперплоскостью (в двумерном пространстве — прямой разделяющей линией, в многомерном пространстве — совокупностью разделяющих гиперплоскостей). В возникающих практических ситуациях такой подход стал проявлять свою ограниченность в экономическом зонировании. Во многих практических приложениях, в принципе, нельзя осуществить экономическое зонирование путем выделения локальных зон гиперплоскостями.

Основные трудности при формализации выделения экономических зон состоит в необходимости учета при экономическом зонировании следующих факторов:

- выделение экономических зон сложной конфигурации;
- построение экономических зон, имеющих территориальную разобщенность;